

ФИЛИППОВ АЛЕКСАНДР*

МЕХАНИЗМ СМЕНЫ ВЛАСТИ В РАННЕБАХРИТСКИЙ ПЕРИОД (1250-1261 ГГ.)

Мамлюкский период является самой продолжительной эпохой в истории мусульманского Египта. Одной из его главных характеристик является доминирование в политической сфере тюрков, которые, прибывая в Египет в качестве рабов, смогли занять место в высших эшелонах власти. Особый интерес мамлюкский период представляет для изучения трех сфер: а) соотношение этнических и исламских особенностей в мусульманских странах, проблема единства и региональности исламской цивилизации. Л.Р. Полонская справедливо замечает, что с течением времени в ислам включались элементы других цивилизаций¹, формируя, таким образом, уникальность регионов мусульманского мира; б) из этого автоматически вытекает вопрос об адаптивных возможностях ислама, его способности перекодировать или уничтожить специфические черты той или иной культуры; в) и третья сфера касается влияния на исламский мир тюрков, которые доминировали в нем с XI по начало XX вв.

В настоящей статье рассматриваются первые годы правления в Египте мамлюков ал-Бахри, кыпчаков по происхождению. Доминирование тюрков в политической сфере не могло не привести к внедрению тюркских элементов в систему государственного управления. Вместе с тем, имели место и противоположные процессы исламизация и арабизация² новых правителей Египта. В настоящее время исследо-

* Քաղաքագիտության թեկնածու, Բելոռուսի մշակույթի և արվեստի պետական համալսարան:

¹ Полонская Л. “Единство и многообразие ислама”. Восток (Oriens), 1994, стр. 6.

² Եթե սկզբնական փուլում առաջին մամլության կառավարիչները հազիվ էին արաբերեն խոսում, ապա արդեն XIV դ. սկզբին մամլության կառավարող վերնախավի անդամ Բեյքարս ալ-Մանսուրին հոյակապ գրական արաբերենով էր

ватели переосмысливают свои представления о мамлюках, как о невежественных варварах, отмечая их огромный вклад в развитие египетской культуры³. Разрушение традиционных родоплеменных связей среди оторванных от своей родины мамлюков, которые были вынуждены жить в иноэтничном и инокультурном окружении, вело к размыванию и исчезновению традиционных тюркских социально-политических институтов или же, что бывало гораздо чаще, придавало им исламскую окраску.

В последнее время мамлюкский период все больше и больше привлекает внимание исследователей. Появляются многочисленные монографии⁴, сводные работы⁵, статьи⁶. Однако проблема механизма смены власти практически не затрагивается. На наш взгляд, это связано со следующими обстоятельствами: при изучении тюркских институтов исследователь-арабист вынужден постоянно обращаться за пределы сферы своей компетенции. С другой стороны, исследователю-туркологу также непросто работать с непрофильным для него арабским материалом. Нет единодушного мнения, что следует понимать под «традиционными тюркскими институтами». Если политическое устройство Тюркских каганатов (VI-VIII вв.), то насколько закономерно игнорировать более чем пятисотлетний разрыв между ними и египетскими мамлюками. Если же за основу брать тюркские государства, которые возникли после VIII в., то и здесь ситуация неочевидна: с

սուլեյման պրոբում (Richards D., Introduction, Baybars al-Mansūrī. Zubdat al-Fikra fī Ta'rif al-Hijra, Berlin–Beirut, 1998, p. XIX).

³ The Mamluks in Egyptian politics and society, Cambridge, 1998, pp. 163-173.

⁴ Семенова Л. “Салах ад-Дин и Мамлюки (новые исследования)”. Восток (Oriens), 1993, стр. 194-207.

⁵ The Mamluks in Egyptian politics and society, Cambridge, 1998, pp. 163-173. A Short History of Turkish-Islamic States (Excluding the Ottoman State), Ankara, 1994. The Turks, in 6 vol., vol. 2, Middle Ages, Ankara, 2002.

⁶ Tamām A., Qutuz: Qahara al-mugūl wa ta'anahu al-rifaq, 1422 г.х., <http://www.islamonline.net/Arabic/history/1422/01/article30.shtml>; Кадырбаев А. “Царица Египта Шаджарат ад-Дурр: 1249-1250гг. (Повествование о тюркской рабыне, ставшей императрицей и основательницей государства Мамлюков)”. Египет, Ближний Восток и глобальный мир. Москва, 2006, стр. 108-112.

одной стороны, в тюркские государства активно проникает ислам и начинается миграция тюрок в районы проживания других народов со всеми вытекающими отсюда последствиями. С другой стороны, у нас далеко не всегда хватает нужной информации, чтобы выстроить экспертную систему хотя бы по одному тюркскому народу. В результате исследователь вынужден иметь дело с очень разнородным материалом, что, безусловно, ставит под сомнение полученные выводы. Третья причина заключается в том, что большинство источников по мамлюкскому периоду созданы арабами или арабизированными тюрками, то есть людьми, которые, описывая происходящие процессы, зачастую игнорировали многие детали как несущественные или непонятные для них и обращали основное внимание на исламские институты. Естественно, что опускались или искажались как раз сведения, касающиеся тюркских элементов в египетском обществе.

При написании данной статьи автор стремился установить механизм смены власти, которому следовала правящая элита в раннебахитский период. Хронологические рамки работы охватывают эпоху от свержения айубидского султана ал-Муazzама Туран-шаха до восстановления Аббасидского халифата в Египте. Такой выбор обусловлен тем, что после прихода мамлюков к власти и до провозглашения Халифата новые правители Египта не имели возможности задействовать исламский механизм легитимации власти - санкцию халифа. Таким образом, именно в это время на официальном уровне должна была использоваться другая традиция смены власти. После восстановления Халифата внешне султаны начинают следовать исламским правилам передачи власти, то есть акцент делается на получении таклида от халифа. Несмотря на краткость заявленного периода, он может считаться в достаточной степени репрезентативным для решения поставленной задачи - за 11 лет сменилось 6 правителей: Шаджарат ад-Дурр (1250г.), ал-Ашраф Муса (1250-1252гг.), ал-Муизз Изз ад-Дин Айбек (1250-1257гг., до 1252 г. - соправитель ал-Ашрафа), ал-Мансур Нур ад-Дин Али (1257-1259гг.), ал-Мудзаффар Сайф ад-Дин Кутуз (1259-1260гг.) и аз-Захир Рукн ад-Дин Бейбарс (1260-1277гг.).

Под «традиционными тюркскими институтами» автор понимает такие институты, которые фиксируются у максимально большого чис-

ла тюркских народов с обязательным рассмотрением доисламской тюркской традиции, которые не имеют параллелей в истории других арабских стран, название которых представляют собой фонетическую или семантическую кальку с тюркских языков; и, наконец, вызывающие негативную реакцию со стороны исламских кругов.

Основным источником для написания настоящей работы является фрагмент произведения раннемамлюкского периода “Сливки мысли в истории хиджры” (*Zubdat al-Fikra fi Ta’rich al-Hijra*), охватывающий период до 659 г.х. (1261 г.). Эта хроника была написана в начале XIV века одним из представителей мамлюкской элиты, заместителем султана (*nā’ib al-sultān*) в 1311-1312 гг., Бейбарсом ал-Мансури ан-Насири (ум. 1325 г.)⁷. Источник впервые опубликован в 1998 г. в Берлине и в Бейруте на арабском языке, на русский язык не переводился. Хроника Бейбара ал-Мансури – единственный известный источник, написанный представителем высшей мамлюкской элиты, который, помимо всего прочего, лично участвовал во многих описываемых им событиях, что делает его более надежным по сравнению с трудами последующих авторов. Также при написании статьи широко использовались труд известного мамлюкского историка Ахмада Ибн Али ал-Макризи (1364-1422гг.) «*Kitāb al-Sulūk li-ma’rifat duwal al-mulūk*» за соответствующие годы и произведение Ибн Тагриберди (1409-1470гг.) «*Al-Nujūm al-zāhira fi mulūk Miṣr wa al-Qāhira*». Все переводы дат из летоисчисления от хиджры в летоисчисление от рождества Христова сделаны по таблице Х.К. Баранова⁸.

Для определения ключевых элементов механизма смены власти необходимо кратко рассмотреть каждую смену правителя в мамлюкском Египте в указанный период. Первой мамлюкской правительницей традиционно считается Шаджарат ад-Дурр⁹. Арабские источники также

⁷ Richards D., ՚ՆՀՎ. ՚ՄՁՒ.՝ ԵԶ XVIII:

⁸ Баранов Х., Таблица согласования годов хиджры с годами христианской эры, Арабско-русский словарь, т. 2, Москва, 2002, стр. 924-926.

⁹ Лэн-Пуль С. “Мусульманские династии”. Москва, 2004, стр. 61. Учок Б. “Женщины-правительницы в мусульманских государствах”. Москва, 1982, стр. 44; Босворт К. “Мусульманские династии”. Справочник по хронологии и генеалогии, Москва, 1971, стр. 99.

называют эту женщину правительницей, ставя рядом с ней слово «султан»: «но недолго длилось ее качество (*simat*^u) как султана»¹⁰; «и получила она султанскую власть»¹¹. Ибн Тагрибирди лишь кратко упоминает о том, что Шаджарат ад-Дурр правила (*malakat*) после Тураншаха¹². Правление вдовы ас-Салиха Наджм ад-Дина (правил в 1240-1249гг.) можно охарактеризовать следующими особенностями:

1. Возведение на престол женщины, что вызвало негативную реакцию со стороны халифа, написавшего резкое письмо, в котором говорилось: «Если у вас закончились мужчины, то сообщите мне, и я пришлю вам кого-нибудь»¹³, а также привело к фактическому отделению сирийских владений Айюбидов и к выступлению местных правителей против Египта¹⁴.

2. Провозглашение новой правительницы, столь сильно осложнившей внешнеполитическое положение Египта, произошло в ходе отражения VII Крестового похода¹⁵. Интересно, что в дальнейшем именно физическая неспособность государя возглавить войско стала одним из поводов возведения на престол нового монарха¹⁶.

3. Очень краткий период правления Шаджарат ад-Дурр - около 3 месяцев¹⁷.

Все вышесказанное позволяет предположить, что возведение Шаджарат ад-Дурр на престол было вынужденным шагом, на который мамлюкские эмиры, тем не менее, пошли. Несмотря на переосмысление в современной историографии положения слабого пола в

¹⁰ Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fī Ta'rīch al-Hijra, Berlin-Beirut, 1998, § 3:

¹¹ al-Maqrīzī Ahmad ibn 'Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma'rīfat duwal al-mulūk, 648 р., <http://www.al-eman.com/islamlib>

¹² Ibn Taghrībirdī, Al-Nujūm al-zāhira fī mulūk Miṣr wa al-Qāhira, Aybek, <http://www.al-eman.com/islamlib>

¹³ al-Maqrīzī, 648 р.:

¹⁴ al-Maqrīzī, 648 р.: Ibn Taghrībirdī, Aybek. Baybars al-Mansūrī, § 3-4:

¹⁵ Strayer J., The Crusades of Louis IX, A History of the Crusades. Volume Two. The Later Crusades 1189-1311, Madison, 1969, p. 499. al-Maqrīzī, 648 р.:

¹⁶ Baybars al-Mansūrī, § 6, 46:

¹⁷ Лэн-Пуль С., նշվ. աշխ., § 61: Սչոք Բ., նշվ. աշխ., § 48: Baybars al-Mansūrī, стр. 3. al-Maqrīzī, 648 р.: Ibn Taghrībirdī, Aybek.

исламском обществе¹⁸, восшествие на престол женщины было беспрецедентным случаем. Тот факт, что вдова ас-Салиха была выдана замуж за назначенного эмирами аatabеком войска Изз ад-Дина Айбека ат-Туркмани¹⁹, который помимо этого стал соправителем малолетнего айубидского малика ал-Ашрафа Мусы²⁰, позволяет предположить, что все мероприятие с Шаджарат ад-Дурр и было затеяно с целью расчистить путь к высшей власти для безродного мамлюкского предводителя. Эта мысль подтверждается и тем, что, как правило, жены мамлюкских правителей не участвовали в политической и общественной жизни²¹. То обстоятельство, что подобный шаг был отвергнут и Айубидами, и халифом, санкции которого на произведенный ими переворот мамлюкские правители упорно добивались вплоть до 1261г.²², дает основание считать, что возвведение на трон вдовы айубидского малика Салиха Наджма ад-Дина имело значение исключительно для мамлюкских эмиров и не играло никакой положительной роли в глазах халифа и Айубидов.

В свете всего изложенного необходимо рассмотреть имеющиеся данные по положению женщин в правящей элите в традиционной тюркской политической системе. Р.С. Липец отмечает, что в тюркско-монгольском эпосе существует устойчивый образ «женщины-добычи»²³. Что касается брака, то он в эпосе может выступать в трех формах²⁴:

1. Брак с девушкой, полученной героем в результате «нормального» сватовства, что случается достаточно редко.

¹⁸ DeLong-Bas N., Wahhabi Islam. From Revival and Reform to Global Jihad, Oxford, 2004, pp. 123-191.

¹⁹ al-Maqrīzī, 648 þ.: Baybars al-Mansūrī, ፲ 24:

²⁰ al-Maqrīzī, 648 þ.: Ibn Taghribirdī, Aybek. Baybars al-Mansūrī, ፲ 6:

²¹ The Turks, in 6 vol., vol. 2, Middle Ages, Ankara, 2002, p. 281.

²² Филиппов А. “Становление власти Мамлюков в Египте (1252-1260гг.)”. Египет, Ближний Восток и глобальный мир, Москва, 2006, стр. 115.

²³ Липец Р. “Завоеванная женщина” в тюрко-монгольском эпосе. “Фольклор и историческая этнография”. Москва, 1983, стр. 42.

²⁴ Липец Р., նշվ. շշն., ፲ 45:

2. Брак с невестой, которую отец вынужден отдать против своей воли, будучи побежденным или устрашенным.

3. Брак с захваченной в походе пленницей.

Исследователь отмечает две важные особенности подобных союзов: женитьба героя на жене или дочери своего противника является способом подтверждения его полной победы над своим врагом; муж захваченной женщины автоматически роднится со всем ее родом²⁵. Сам брак же зачастую лишь подтверждал доминирующее положение «племени-народа» жениха²⁶.

История тюрков также подтверждает, что женщина могла оказаться на самой вершине власти. В Тюркском каганате в каганских семьях женщины иногда допускались к управлению государством²⁷. У орхоно-енисейских тюрок во время отсутствия мужа управление ордой переходило в руки жены²⁸. Характерно, что такая женщина обозначалась в источниках сложным словом «älibilgä», которое Бернштам переводит как «управительница элем»²⁹. Только хатун (катун) (qatun) могла стать «älibilgä». Словом же катун (qātūn) в древнетюркских памятниках называется только жена правителя³⁰. Особо интересна история с Теркен-хатун, матерью предпоследнего хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада (1200-1220гг.)³¹. Источники единогласны, что Теркен-хатун была из кипчакского рода, но расходятся в вопросе о том, к какому конкретно кипчакскому племени она принадлежала. Согласно Джү-

²⁵ Липец Р., նշվ. աշխ., Էջ 48, 49:

²⁶ Липец Р., նշվ. աշխ., Էջ 51:

²⁷ Стеблева И. “Жизнь и литература доисламских тюрков”. Москва, 2007, стр. 17.

²⁸ Бернштам А. “Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI-VIII веков”. Труды Института Востоковедения АН СССР. Т. XLV, Москва-Ленинград, 1946, стр. 99.

²⁹ Бернштам А., նշվ. աշխ., Էջ 100:

³⁰ Дадабаев Х. “Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв.”. Ташкент, 1991, стр. 64.

³¹ Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. “Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны”. Баку, 1973, стр. 84.

вейни, Теркен-хатун принадлежала к племени канглы³². Джузджани сообщает, что она была дочерью кипчакского хана по имени Акран (Икран)³³. Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави, личный секретарь последнего хорезмшаха Джалал ад-Дина и автор его биографии, написанной в жанре «сира», «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны» сообщает, что Теркен-хатун происходила из племени баят, которое является ветвью племени еmek³⁴.

К сожалению, каких-либо сведений о племени еmek нам собрать не удалось. Рашид ад-Дин ни разу не упоминает такого племени в своем «Сборнике летописей». Существовало кипчакское племя йемек, но оно, как и племя канглы, принадлежало к числу кочевых племен, летовки которых располагались на склонах гор, которые китайцы называли Юйлиболи (вероятно, южные склоны Уральских гор)³⁵. В конце XII века йемеков упоминают русские летописи под именем половцев Емекове в районе реки Камы³⁶.

Племя баят также не упоминается Рашид ад-Дином, если только не имеется в виду племя «баяут», которое последний относит к «турским племенам, прозвание которых было монголы»³⁷. Это противоречило бы словам Шихаб ад-Дина Насави, который сообщает, что «она была дочерью хана Джанкиши, одного из тюркских государей»³⁸. Авторы «Истории Казахской ССР» считают, что Теркен-хатун (Туркан-хатун) происходила из кипчакского племени уран³⁹. Переводчик «Жизнеописания султана Джалал ад-Дина Манкбурны», З.М. Буниятов, хотя и пишет в переводе «Теркен-хатун была из племени Баят, а это одна из

³² Буниятов З. “Комментарии, Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны”. Баку, 1973, стр. 326.

³³ Буниятов З., ңұғ. шұғи., ғ 326:

³⁴ Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави, ңұғ. шұғи., ғ 87:

³⁵ Ахинжанов С.. “Кипчаки и Хорезм в канун монгольского нашествия”. Вестник АН Казахской ССР, 1970, 1 (297), Алма-Ата, стр. 48.

³⁶ Ахинжанов С., ңұғ. шұғи., ғ 48:

³⁷ Рашид ад-Дин. “Сборник летописей”, т. 1, ч. 2, Москва, 2002, стр. 175-177.

³⁸ Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави, ңұғ. шұғи., ғ 87:

³⁹ История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2, Алма-Ата, 1979, стр. 54.

ветвей [племени] Емек»⁴⁰, в своем исследовании, посвященном государству Хорезмшахов-Ануштегинидов, указывает, что Теркенхатун была из племени уран⁴¹. Таким образом, хотя нужно с оговоркой говорить о том, из какого конкретного племени происходила Теркенхатун, все источники указывают на ее тюркское происхождение.

По сообщению того же Шихаб ад-Дина, Таксин, «сын Ил-Арслана, женился на ней, как женятся государи на дочерях государей. Когда власть перешла к султану Мухаммаду по наследству от его отца Таксина, к нему примкнули племена Емек и соседние с ними. Благодаря им умножились силы [султана], и он возвысил их положение. По этой причине Теркен-хатун и хозяйничала в государстве, а как только султан захватывал какую-либо страну, обязательно выделял для ее приближенных важную область»⁴².

Теркен-хатун обладала огромной властью в государстве. По существу, она была независимой владычицей Хорезма, где находились жены и дети султана, а также заложники⁴³. Многие области государства Хорезмшахов подчинялись непосредственно Теркен-хатун. Более того, она приняла лакаб на персидском языке «властительница мира - khodāwand-e jahān» и свою личную туру на арабском языке для указов: «Защитница мира и веры Великая Теркен, владычица женщин обоих миров - ‘ışma(t) al-dunyā wa al-dīn ulug (турецкое слово ulu) Теркен malika(t) insā’ al-‘ālamayn»⁴⁴. По сообщению аль-Макризи похожим титулом была наделена некоторыми хатибами и Шаджарат ад-Дурр: ‘ışma(t) al-dunyā wa al-dīn, malika(t) al-muslimīn, umm al-Khalīl - защитница мира и веры, правительница мусульман, мать ал-Халила»⁴⁵. Между Теркен-хатун и Шаджарат ад-Дурр можно провести еще одну очень интересную параллель: египетская правительница, прия в ярость от

⁴⁰ Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави, նշվ. աշխ., Էջ 87:

⁴¹ Буниятов З.. “Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов”. 1097-1231, Москва, 1986, стр. 147.

⁴² Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави, նշվ. աշխ., Էջ 87:

⁴³ Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави, նշվ. աշխ., Էջ 83:

⁴⁴ Буниятов З.. “Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов”. 1097-1231, стр. 128; Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави, նշվ. աշխ., Էջ 87:

⁴⁵ al-Maqrīzī, 648 թ.:

стремления Иzz ад-Дина Айбека жениться на дочерях правителей Хамы и Мосула, заманила его в баню, где он был убит слугами своей супруги⁴⁶. В отношении же Теркен-хатун рассказывается, что она также пришла в ярость из-за того, что ее муж, султан Текиш (1172-1200гг.), проводил время в бассейне, купаясь с невольницами, и однажды заперла дверь бассейна. Текиш едва не задохнулся (по-видимому, здесь тоже имеется в виду баня - «хаммам» - А.Ф.) от жары, и только вмешательство придворных спасло хорезмшаха от гибели⁴⁷.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. История тюрских народов, в том числе и в исламских странах, имеет прецеденты женщин-правительниц⁴⁸, что позволяет предполагать о наличии некой идеальной модели восшествия на престол женщин и их посреднической роли в переходе власти от одного рода к другому.

2. Возведение Шаджарат ад-Дурр в глазах мамлюкских эмиров оправдывало отказ передать власть после свержения ал-Муаззама Туран-шаха его айюбидским родственникам. В соответствии с традиционными тюрскими представлениями катун (qātūn), жена правителя⁴⁹ имела право в его отсутствие стать правительницей государства,

3. Брак на жене покойного правителя служил механизмом для вхождения ее нового мужа в род умершего.

4. Женитьба на такой вдове воспринималось как своеобразное «завоевание» женщины-правительницы, а значит, и подвластных ей территорий.

Однако новая правительница оказалась в очень сложных внешнеполитических условиях: она не могла рассчитывать на поддержку со стороны халифа, то есть на исламскую легитимацию своей власти, а ее воцарение привело к захвату Дамаска ан-Насиром Салах ад-Дином Йусуфом из дома Айубидов. Ал-Макризи прямо пишет, что опасность со стороны последнего привела к тому, что Шаджарат ад-Дурр

⁴⁶ Baybars al-Mansūrī, ١٩ 24:

⁴⁷ Буниятов З., նշվ. աշխ., էջ 62:

⁴⁸ Учок Б., նշվ. աշխ.:

⁴⁹ Дадабаев Х., үзүүлүштүүчүү, 64:

отреклась от престола⁵⁰. На престол был возведен малолетний сын ан-Насира ал-Ашраф Муса⁵¹. Этим ходом мамлюки реализовали три цели: связывали руки новому правителю Дамаска, фактически удерживая его сына в почетных заложниках и отвергая любые обвинения в совершении переворота; получали возможность нормализовать отношения с Халифатом; обеспечивали сосредоточение всей полноты власти в руках Иzz ад-Дина Айбека. И ал-Макризи, и Ибн Тагриберди подчеркивают вынужденность возведения на трон ал-Ашрафа, отмечая необходимость хоть как-то сдержать Айубидов⁵².

Сам Айбек был объявлен аatabеком при малолетнем правителе⁵³.

К XIII веку в тюркско-исламской политической традиции институт аatabека уже сложился как один из ключевых элементов механизма узурпации верховной власти.

Термин «атабек» впервые засвидетельствован в форме «ата», или «аты» в орхонских эпиграфических памятниках первой половины VIII века. С помощью этого термина обозначался опекун или воспитатель орхонских принцев. Эту должность всегда занимал только очень знатный тюрок⁵⁴.

После VIII века этот термин исчезает из исторических источников, чтобы возродиться во второй половине XI века в форме «атабек», т.е. «князь-отец». Первое достоверное упоминание термина «атабек» в Сельджукскую эпоху было использовано относительно автора знаменного произведения «Сиасет-намэ», Низам ал-Мулька, который был аatabеком сельджукских султанов Алл-Арслана (1063-1072гг.) и Малик-шаха (1072-1093гг.)⁵⁵.

Применительно к Низам аль-Мульку термин «атабек» можно интерпретировать как «воспитатель, блюститель государственного порядка».

⁵⁰ al-Maqrizi, 648 р.:

⁵¹ Лэн-Пуль С., ү2ц. ш2ғи., է9 56:

⁵² al-Maqrizi, 648 р.: Ibn Taghribirdi, Aybek.

⁵³ al-Maqrizi, 648 р.: Ibn Taghribirdi, Aybek. Baybars al-Mansuri, է9 6:

⁵⁴ Гусейнов Р. “Институт аatabеков, Палестинский сборник”. 1966, 15 (78), Москва-Ленинград, стр. 182.

⁵⁵ Сиасет-намэ. “Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька”. Москва-Ленинград, 1949, стр. 242.

Низам аль-Мульк не представляет собой типичный образец аatabеков, так как впоследствие на эту должность никогда не назначали везирей и нетюрков⁵⁶.

Со времени Мелик-шаха каждый сельджукский принц, в том числе и наследник престола, получал аatabека, с которым он не расставался всю свою жизнь⁵⁷. Очень быстро роль аatabека в государстве росла. Первоначально, аatabеком назывался непосредственный воспитатель принца, но через небольшой промежуток времени аatabек стал ответственным за воспитание принца, вставая, таким образом, во главе специального административного аппарата⁵⁸.

Ко времени падения дома Великих Сельджуков в середине XII века, аatabеки обладали огромной властью, превратившись в своеобразных «майордомами» при «ленивых» султанах, и, по существу, являлись истинными правителями возникших при развале Сельджукской империи государств⁵⁹. Аatabеки стремились быть старшими родственниками правящих султанов. Эта тенденция стала особо отчетливой в XII веке при доминировании аatabеков из рода Илдегизидов. Основатель Илдегизидского государства (1136-1225гг.) - Шамс ад-Дин Ил-Дениз (1136-1175гг.) был женат на Mu'амине-Хатун, вдове сельджукского иракского султана Тогрула II⁶⁰ и матери Арслан-шаха (1161-1176гг.). Таким образом, Ил-Дениз приходился последнему не только «князем-отцом», но и дядей через его мать и свою жену⁶¹, то есть, в соответствии с тюркской системой родства, был «старшим родичем»⁶². Преемник Ил-

⁵⁶ Гусейнов Р., նշվ. աշխ., Էջ 183:

⁵⁷ Гусейнов Р., նշվ. աշխ., Էջ 184:

⁵⁸ Նոյն տեղում:

⁵⁹ Гусейнов Р., նշվ. աշխ., Էջ 185:

⁶⁰ Իրաքի սելջուկյան սովորական կառավարման տարիները տրված են ըստ Զ. Բունյադովի աշխատության (սեպ. Բуниятов З., Государство аatabеков Азербайджана (1136-1225 годы), Баку, 1978, стр. 237). У Лэн-Пуля - Тогрul I (սեպ. Լэн-Пуль С., Мусульманские династии, Москва, 2004, стр. 110, 114).

⁶¹ Буниятов З., նշվ. աշխ., Էջ 237:

⁶² Бернштам А. “Социально-экономический строй орхено-енисейских тюрок VI-VIII веков”. Труды Института Востоковедения АН СССР, т. XLV, Москва-Ленинград, 1946, стр. 91.

Дениза - Джахан-Пахлаван (1175-1186гг.) (сын Му'амин-Хатун) также сохранил свое старшинство, отравив своего двоюродного брата Арслан-шаха и возведя на престол своего двоюродного племянника 7-летнего Тогрула III⁶³.

Важно отметить, что атабеком мог быть только тюрок, причем, как правило, незнатного происхождения, выходец из султанских гулямов⁶⁴.

Таким образом, институт атабека фактически являлся одним из ключевых элементов вхождения в правящий род и перехода реальной власти под контроль не связанной с родовыми структурами профессиональной армии. Сделавшись «князем-отцом» ал-Ашрафа, Иzz ад-Дин Айбек породнился с Айубидами, стал старшим родственником малолетнего правителя. Кроме того, он получил право претендовать на египетский трон.

По-видимому, первоначально атабек собирался следовать сельджукской традиции и оставаться реальным, но не номинальным правителем. Казалось бы, это должно было остановить ан-Насира. Однако сирийский малик спутал египетскому правителю все карты, выступив в поход и захватив Газу⁶⁵. Бейбарс ал-Мансури также упоминает об этом походе, однако порядок изложения материала, выбранный автором, не позволяет однозначно установить хронологический порядок событий - выступление ан-Насира и свержение ал-Ашрафа⁶⁶. Ал-Макризи и Бейбарс ал-Мансури утверждают, что только вмешательство халифа остановило войска сирийского малика⁶⁷. Ибн Тагриберди же рассказывает о полной победе египтян⁶⁸. По-видимому, можно утверждать, что поход ан-Насира убедил мамлюкских эмиров в бесперспективности

⁶³ Буниятов З., նշվ. աշխ., էջ 68:

⁶⁴ Гусейнов Р., նշվ. աշխ., էջ 186:

⁶⁵ al-Maqrizī Ahmad ibn ‘Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma’rifat duwal al-mulūk, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, 650թ.:

⁶⁶ Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fi Ta’rīch al-Hijra, Berlin-Beirut, 1998, էջ 6:

⁶⁷ al-Maqrizī Ahmad ibn ‘Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma’rifat duwal al-mulūk, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, 650թ.: Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fi Ta’rīch al-Hijra, Berlin-Beirut, 1998, էջ 6:

⁶⁸ Ibn Taghribirdī. Al-Nujūm al-zāhirah fi mulūk Miṣr wa al-Qāhira, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, Aybek.

и дальше сохранять номинальную верховную власть в руках ал-Ашрафа. В 650 г.х.⁶⁹ (1250г.) совет эмиров принял решение о единовластии малика ал-Муиззя Изз ад-Дина Айбека, окончательно свергнув династию Айубидов⁷⁰. Формальным поводом для лишения власти малолетнего малика послужило начало монгольского похода под командованием Хулагу и неспособность ребенка возглавить войско⁷¹. Ибн Тагриберди же указывает другую причину: поддержка ан-Насиром основного противника Айбека внутри Египта - Фарис ад-Дина Актая и препятствование браку атабека с дочерью правителя Хамы⁷².

Таким образом, Изз ад-Дин Айбек, женатый на вдове малика ас-Салиха Наджм ад-Дина и бывшей правительнице Египта Шаджарат ад-Дурр, будучи атабеком – «князем-отцом» малолетнего ал-Ашрафа с точки зрения тюрских представлений был породнен с Айубидами и имел формальные права на трон.

Однако при воцарении нового малика был задействован еще один – третий – элемент механизма смены власти. Все источники единогласны, что при восшествии Айбека на трон, как и в случае с Шаджарат ад-Дурр, было получено «согласие эмиров»⁷³. Фраза «*ittafaqa al-'umara'* –

⁶⁹ Ըստ Թաղրիբիրդի՝ թվագրման՝ 651 թ. (Ibn Taghrībirdī, Aybek), սակայն ժամանակակից գիտության մեջ այդ թվագրումը ընդունված չէ (Лэн-Пуль С. “Мусульманские династии”, стр. 61; Босворт К. “Мусульманские династии”, стр. 94. Фильшинский И. М. “История арабов и Халифата 750–1517 гг.”. Москва, 2001, стр. 263).

⁷⁰ Baybars al-Mansūri, Zubdat al-Fikra fī Ta'rīch al-Hijra, Berlin-Beirut, 1998, c. 6; al-Maqrīzī Ahmad ibn 'Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma'rifat duwal al-mulūk, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, год 650; Ibn Taghrībirdī. Al-Nujūm al-zāhira fī mulūk Miṣr wa al-Qāhira, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, Aybek.

⁷¹ Baybars al-Mansūri, Zubdat al-Fikra fī Ta'rīch al-Hijra, Berlin-Beirut, 1998, էջ 6: al-Maqrīzī Ahmad ibn 'Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma'rifat duwal al-mulūk, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, 650 թ.:

⁷² Ibn Taghrībirdī. Al-Nujūm al-zāhira fī mulūk Miṣr wa al-Qāhira, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, Aybek.

⁷³ Baybars al-Mansūri, Zubdat al-Fikra fī Ta'rīch al-Hijra, Berlin-Beirut, 1998, էջ 6: al-Maqrīzī Ahmad ibn 'Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma'rifat duwal al-mulūk, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, 650 թ.: Ibn Taghrībirdī. Al-Nujūm al-

أتفق الأمراء) встречается в этих источниках достаточно часто, когда речь идет о смене правителя, но только Бейбарс ал-Мансури уточняет, что это были за эмиры, характеризуя их как «старшие эмиры - ءارملاً رابكلا - al-'umara' al-kibar (ед.ч. - ربيكاريملا - al-'amir al-kabir).

Данный институт упоминается за указанный период (1250-1261гг.) в 6 случаях и касается только истории Египта и Румского султаната. Повидимому, он представляет собой элемент тюркско-монгольской политической организации, о чем свидетельствуют следующие факты:

1. «Старший эмир» не упоминается при изложении событий в других мусульманских странах (Ирак, Сирия, Магриб)⁷⁴.
2. В системе традиционной сельджукской политической организации существует институт «больших беков - ولوا رلک - ūlu bakalar»⁷⁵, словесным переводом этого словосочетания является арабское «al-'umara' al-kibar». Сам этот институт зафиксирован уже в древнетюркской политической системе *iliy* (*ordu*, *elig*) beg (мн.ч. *bägler*)⁷⁶.
3. Рашид ад-Дин также неоднократно упоминает «старших (ед.ч. - bozorg - گرزوں - بیک) эмиров»⁷⁷, существование которых в Великой Степи фиксируется до нашествия Чингисхана⁷⁸.
4. Константин Багрянородный (913-959гг.) в своем труде «Об управлении империей» упоминает о существовании у панчакитов (печенегов) восьми фем, во главе каждой из них стоит «старший (мэуас) архонт (архвоу)⁷⁹. Так как ко времени правления императора в Визан-

zâhira fi mulûk Miṣr wa al-Qâhira, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, Aybek.

⁷⁴ Baybars al-Mansûri, Zubdat al-Fikra fi Ta'rîch al-Hijra, Berlin-Beirut, 1998, էջ 1-60:

⁷⁵ Гордлевский В. “Избранные сочинения”, т. 1, Москва, 1960, стр. 116.

⁷⁶ Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969, стр. 610, 170.

⁷⁷ Рашид ад-Дин. “Сборник летописей”, т. 1-2, Москва, 2002; Рашид ад-Дин, Джами‘ ат-тавârîx, т. 1, ч. 1, Москва, 1968, стр. 146, 180, 376, 483 и др.

⁷⁸ Рашид ад-Дин. “Сборник летописей”, т. 1, Москва, 2002, стр. 272; Рашид ад-Дин, Джами‘ ат-тавârîx, т. 1, ч. 1, Москва, 1968, стр. 180, 376 և շյլ:

⁷⁹ Константин Багрянородный. “Об управлении империей”, Москва, 1989, стр. 155-156.

тии сложилась устойчивая традиция переводить слово «эмир» словом «архонт»⁸⁰, то «старший архонт» в переводе на арабский даст нам ربيكاريملا – al-'amīr al-kabīr.

Зафиксировав существование «старших эмиров» у многих тюркских народов на протяжении длительного периода времени, мы можем сделать вывод о том, что в данном случае мы имеем дело с элементом традиционной тюркской политической организации.

Традиционное тюркское государственное устройство представляло собой сочетание племенной организации и политической структуры - эля (el), которые взаимно дополняли друг друга⁸¹. Поэтому необходимо выяснить, элементом какого пласта являются «старшие эмиры» - родоплеменного или политического, надплеменного.

Характер употребления словосочетания *uluy beg* (3 примера в статьях “Uluy” и “Elig”) в примерах, приводимых Древнетюркским словарем, позволяет предположить, что этот институт был связан с ордой и элем, т.е. являлся элементом политической структуры государства. В государстве Караганидов (992-1211гг.) «улуг беки» неизменно участвовали в ханских советах и были представителями военной, а не родоплеменной знати⁸².

Рашид ад-Дин при характеристике некоторых эмиров употребляет слово “bozorg”, которое, как уже упоминалось ранее, семантически практически идентично словам «*uluy*» и «*kabīr*» (а также и *μέγας*). К моменту написания «Сборника летописей» упомянутое слово в персидском языке стабильно использовалась в качестве социального термина. Одним из подразделений Сасанидской аристократии являлись *bozorgān*⁸³, что является множественным числом от слова *bozorg*. *Bozorgān* (вар. *wuzurgān*) отделялись от других четырех подразделений Сасанидской аристократии, в том числе и от *āzādegān* - «благородных»

⁸⁰ Бартольд В. “Халиф и султан”. Сочинения в 9 т., т. VI. Работы по истории ислама и арабского халифата. Москва, 1966, стр. 19.

⁸¹ История Востока, в 6 т., т. II. Восток в Средние века. Москва, 2002, стр. 152.

⁸² Агаджанов С. “Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII веках”, Москва, 1991, стр. 68.

⁸³ *Bozorgān*, Encyclopaedia Iranica, mode of access: www.iranica.com, p. 427.

по крови⁸⁴. В фарси слово ناگداز آ - āzādegān (ед.ч. ازاد - āzāde) сохранило свое значение «знатного человека»⁸⁵. Характер выбранного Рашид ад-Дином слова позволяет предполагать, что он хотел подчеркнуть неродовое происхождение носившей этот титул знати.

Семантическая калька, выбранная Константином Багрянородным, также недвусмысленно указывает на неродовой характер рассматриваемого нами института. Словом «архонт» император называет правителей государств: арабских халифов, древнерусских князей, южнославянских государей и т.д.⁸⁶. Показательно и название тех территорий, которыми управляют печенежские «архонты» - фемы, т.е. административно-политические подразделения⁸⁷.

Для pragматического анализа мы использовали уже упомянутый труд Рашид ад-Дина, а особенно «Памятку об эмирах туманов и тысячах о войсках Чингисхана»⁸⁸. Использование этого источника в данном случае нам представляется вполне корректным, так как, как уже отмечалось, Рашид ад-Дин фиксирует существование «старших эмиров» в Великой Степи до начала правления Чингисхана. Проанализировав этот текст, мы пришли к следующим выводам:

1. Титул «старший эмир» никак не связывался с родственниками Чингисхана.
2. «Старшие эмиры» могли назначаться Чингисханом.
3. «Старшие эмиры» возглавляли «тысячи» и «туманы» в войске Чингисхана наравне с эмирами.
4. «Старшие эмиры», будучи тысячниками⁸⁹ в войске Чингисхана, обладали правом назначать эмиров тысячи (sic!) по своему усмотрению⁹⁰.

⁸⁴ Նույն տեղում:

⁸⁵ Персидско-русский словарь. 1382 (г.х., с.к.), т. 1, Тегеран, стр. 68.

⁸⁶ Константин Багрянородный. «Об управлении империей». Москва, 1989, стр. 51, 71, 73, 113, 161.

⁸⁷ Константин Багрянородный. «Об управлении империей», £ջ 155:

⁸⁸ Рашид ад-Дин. «Сборник летописей», т. 1, ч. 2, Москва, 2002, стр. 266-281.

⁸⁹ Պաշիդ աղ-Դինը օգտագործում է իմաստային առումով երկու նույնական տերմին. ämīr-e häzāre и ämīr-e häzārī (Рашид ад-Дин, 1968, стр. 145, 260).

⁹⁰ Рашид ад-Дин. «Сборник летописей», т. 1, Москва, 2002, стр. 272.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что «старшие эмиры» назначались в качестве глав надродовых объединений, то есть представляли собой надплеменной институт тюркской государственности.

Далее необходимо попытаться определить роль «старших эмиров» в системе управления мамлюнского Египта. Можно выделить следующие случаи упоминания данного института в фрагменте из “Сливок мысли в истории хиджры” за указанные годы (1250-1261гг.):

1. Айубиды закупали мамлюков, чтобы «сделать из них старших эмиров и предводителей войска»⁹¹.

2. Совещание султана Гийас ад-Дина и малика Кутуза со своими старшими эмирами перед решающим сражением с монголами (в первом случае перед битвой при Кусэдаге⁹², во втором случае перед битвой при Айн Джалуте (начало 1260г.)⁹³.

3. Упоминание отца и деда («старшие эмиры») и титула (كبار لوكب -bakalarbaki, или бейлербей)⁹⁴ Сайф ад-Дина Турунтая, сопровождавшего султана Ала ад-Дина Кай-Кубада к Менгу, а после смерти султана ставшего послом султана Иzz ад-Дина Кай-Кавуса⁹⁵. Случай с Сайф ад-Дином Турунтаем также представляет интерес для понимания сущности института «старших эмиров», т.к. хорошо известно, что его род происходил из султанских гулямов⁹⁶, а не из родовой огузской аристократии.

4. Объявление султаном Иzz ад-Дином джихада против татар и назначение одного из «старших эмиров» на должность командующего войсками⁹⁷.

⁹¹ Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fi Ta'rīch al-Hijra, Berlin-Beirut, 1998, § 3:

⁹² Նոյն տեղում, § 21:

⁹³ Նոյն տեղում, § 50:

⁹⁴ Гордлевский В., Աշխ. աշխ., § 171:

⁹⁵ Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fi Ta'rīch al-Hijra, Berlin-Beirut, 1998, стр. 27.

⁹⁶ Гордлевский В., Աշխ. աշխ., § 106:

⁹⁷ Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fi Ta'rīch al-Hijra, Berlin-Beirut, 1998, § 31:

5. Собрание «старших эмиров» и знати войска, которое лишило власти малика ал-Мансура Нур ад-Дина Али и возвело на престол Сайф ад-Дина Кутузса, принявшего тронное имя ал-Мудзаффар⁹⁸.

В тех случаях, когда «старшие эмиры» упоминаются вместе, они решают два вопроса: выбор правителя и ведение войны. В доисламской тюркской политической системе коллективным органом, призванным решать подобные вопросы, являлся курултай (*huriltai*, *hurultai*)⁹⁹. Как элемент политической системы кочевников Великой Степи курултай фиксируется с I-го века н.э. (*Kuriltai*).

Чтобы понять, какие изменения произошли в Египте под влиянием оторванности мамлюков от их родины, разрушения родоплеменных связей и смешения различных тюркских племен и народностей в одной социальной группе необходимо построить модель идеального курултая, наложить ее на египетский материал, зафиксировать различия и выяснить их причины. Как правило, для построения модели идеального курултая используется монгольский материал XIII века¹⁰⁰, однако мы нуждаемся в модели, не затронутой установлениями Чингисхана.

Современным мамлюкскому Египту тюркским государством являлся Румский (Сельджукский) султанат. Как уже упоминалось выше, Бейбарс ал-Мансури фиксирует существование собрания «старших эмиров» в этом государстве. Курултай был характерным элементом политической системы Сельджукского султаната¹⁰¹. Это собрание должно было проводиться в соответствии с «*törü*» - сводом неписаных установлений обычного права¹⁰². Курултай явно имел сакральный характер. Об этом свидетельствует как характер церемонии провозглашения правителя, так и представления тюрок о характере власти государя. Верховный правитель мог избираться только из одного рода (из рода

⁹⁸ Նույն տեղում, էջ 46:

⁹⁹ Гордлевский В., Աշխարհագիր, էջ 88, 172:

¹⁰⁰ Бартольд В. “Сочинения”, т. 2, ч. 1, Общие работы по истории Средней Азии, Москва, 1963, стр. 595-597; Владимирцов Б. “Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм”. Ленинград, 1934, стр. 79.

¹⁰¹ Гордлевский В., Աշխարհագիր, էջ 88, 172:

¹⁰² Агаджанов С., Աշխարհագիր, էջ 25:

Ашина в Тюркских каганатах¹⁰³), из рода Сельджука в государстве Сельджукидов¹⁰⁴, что кстати было одной из причин того, что атабеки (за исключением одного случая) не покушались на номинальную верховную власть¹⁰⁵. Это было связано с определенной функцией государя, который был «первосвященником для народа и для вельмож»¹⁰⁶, а также был хранителем «törgü»¹⁰⁷. Скрынникова Т.Д., используя, правда, монгольский, но в том числе и дочингизхановский материал, считает, что «актом, с которым были связаны представления о ревитализации и активизации харизмы»¹⁰⁸ и, соответственно, о получении претендентом статуса харизматического правителя, был актом интронизации, который состоялся в сакральной для общности местности...»¹⁰⁹. На особый статус власти правителя указывают и специальные церемонии, проводившиеся при вступлении на престол нового верховного монарха¹¹⁰. Это положение «первосвященника» культа предков обуславливала и особую сакральность родовой территории государя, так как предки рассматривались как заступники и представители перед Небом-Тенгри¹¹¹. Сакральность же самих собраний подчеркивалась и обрядовым пиром, сопровождавшим вступление на престол верховного правителя и обсуждение военных походов, на котором представители племен получали кусок мяса, определенный «тёре»¹¹². Участниками курултаев были беи¹¹³, т.е. родоплеменная

¹⁰³ Гумилев Л. “Древние тюрки”. Санкт-Петербург, 2003, стр. 64-67, 514-517.

¹⁰⁴ Гордлевский В., նշվ. աշխ., էջ 79:

¹⁰⁵ Гусейнов Р., նշվ. աշխ., էջ 190:

¹⁰⁶ Гумилев Л., նշվ. աշխ., էջ 92:

¹⁰⁷ Гордлевский В., նշվ. աշխ., էջ 85:

¹⁰⁸ sülde.

¹⁰⁹ Скрынникова Т. “Сакральность правителя в средневековом монгольском обществе. Сакрализация власти в истории цивилизаций”, ч. II, III, Москва, 2005, стр. 110.

¹¹⁰ Гумилев Л., նշվ. աշխ., էջ 60; Гордлевский В., նշվ. աշխ., էջ 88:

¹¹¹ Гумилев Л., նշվ. աշխ., էջ 90-91:

¹¹² Гордлевский В., նշվ. աշխ., էջ 80; Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. 1, ч. 2, Москва, 2002, стр. 87-91.

знать¹¹⁴ и «старшие беи»¹¹⁵, они же «старшие эмиры», т.е. представители неродовой знати.

Исходя из всеговыше сказанного, курултай можно определить как сопровождающееся пиром надплеменное собрание глав этносоциальных объединений, проводившееся на территории правящего в данной конфедерации племен рода, имеющее сакральный характер, на котором происходило получение или подтверждение особого статуса верховного правителя, решались разнообразные внешнеполитические вопросы (прежде всего организации военного похода) и вводились установления.

Теперь нам необходимо перенести эту схему на ситуацию в мамлюкском Египте по данным «Сливок мысли в истории хиджры».

Необходимо отметить, что в Египте понятие «старший эмир» было наполнено другим содержанием, не связанным с кровнородственными или этнополитическими отношениями. Так как мамлюки поступали в Египет в качестве рабов после монгольских походов 1215-1216, 1219-1220, 1228-1229 гг.¹¹⁶, а также после похода 1236-1241 гг.¹¹⁷, то, естественно, что сохранение родоплеменных структур становилось невозможным. Организация мамлюков пыталась копировать родоплеменные связи через формирование мамлюкских домов – бейтов (bayt - بَيْت, основывавшихся на корпоративных связях¹¹⁸. Эти связи образовывались путем прикрепления прибывающих в Египет мамлюков к правителью или к определенному эмиру. Указанием на главу «бейта» служила особая нисба, образованная от его имени, а также специальный

¹¹³ Гордлевский В., ՚Նշան, Եջ 88; Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. 1, ч. 2, Москва, 2002, стр. 99.

¹¹⁴ История Востока, в 6 т., т. II. Восток в Средние века. Москва, 2002, стр. 152.

¹¹⁵ Гордлевский В., ՚Նշան, Եջ 116:

¹¹⁶ Плетнева С. “Половцы”. Москва, 1990, стр. 170; Бунятов З., ՚Նշան, Եջ 197-198; Рашид ад-Дин. “Сборник летописей”, т. 1, ч. 2, Москва, 2002, стр. 177, 226-228.

¹¹⁷ Рашид ад-Дин. “Сборник летописей”, т. 2, ч. 1, Москва, 2002, стр. 37-40.

¹¹⁸ Зеленев Е. “Египет. Средние века. Новое время”, Санкт-Петербург, 1999, стр. 129.

отличительный знак¹¹⁹. Мамлюки продолжали ощущать свою этноплеменную принадлежность (например, первый мамлюкский малик ал-Муизз Иzz ад-Дин Айбек имел нисбу ат-Туркмани, т.е. туркмен¹²⁰, но, конечно же, не могло быть и речи о возрождении кипчакской родоплеменной организации в Египте. Приверженность роду сменялась приверженностью главе «бейта», то есть командиру подразделения. Родоплеменные связи сменились системой корпоративных связей, в которых главами объединений становились военные предводители - эмиры сотни, сорока, десяти и пяти мамлюков¹²¹. На войне эмиры сотни командовали, кроме своей сотни, еще и тысячей воинов халка, поэтому мамлюкские историки и называют их «командующими сотни, предводителями тысячи»¹²². Можно предположить, что «старшими эмирами» в мамлюкском Египте назывались главы домов, т.е. эмиры самого старшего подразделения. Эмиры сотни, которых одновременно насчитывалось не более двух-трех десятков, занимали главенствующее положение в мамлюкской иерархии¹²³.

Построив модель курултая, необходимо применить ее по отношению к имеющемуся материалу по Египту. Сравнение будет проводиться по трем основным параметрам: место проведения, состав и функции. Результаты могут быть представлены в следующей таблице:

	«Модельный»	Египетский
Место проведения	Священная родовая территория	В зависимости от ситуации
Состав участников	Представители правящей династии, старшие эмиры, эмиры	Старшие эмиры, знать войска (а‘yān al-‘askar), эмиры
Функции	Получение или возобновление статуса верховного правителя; государственные и военные вопросы	Избрание малика из своей среды, обсуждение военных вопросов.

¹¹⁹ Хотко С. “Черкесские мамлюки: краткий исторический очерк”. Майкоп, 1993, стр. 35, 43.

¹²⁰ Baybars al-Mansūr, Zubdat al-Fikra fi Ta’rīch al-Hijra, ፲ 6:

¹²¹ Семенова Л. “Салах ад-дин и мамлюки в Египте”. Москва, 1966, стр. 51.

¹²² Семенова Л., ឃុំ. ឃុំ. ៥២:

¹²³ Хотко С., ឃុំ. ឃុំ. ៥៣:

Необходимо отметить, что в условиях исламского общества и оторванности кипчаков-мамлюков от их родовых территорий, курултай не мог сохранить своего сакрального значения. Вопросы, находившиеся в ведении этого собрания в указанную эпоху, входили в компетенцию халифа, который через проведение специальной церемонии, отправку жалованной одежды, знамени, барабана и скипетра¹²⁴, санкционировал приход к власти нового правителя. Объявив себя защитниками ислама¹²⁵, мамлюки не могли сохранять религиозный характер неисламского института. Десакрализация курултая привела к переосмыслинению в тюркских исламских государствах этого собрания, которое начинает мыслиться и называться на тюркских языках как пир - نلشلان¹²⁶ или характеризуется описательно («собрались и договорились»)¹²⁷. Возможность принимать установления также была ограничена действием шариата и необходимостью получения фетвы от муфтия. В мамлюкском Египте курултай потерял свой характер надплеменного объединения, а стал, по существу, советом высших военных командиров.

Можно сделать вывод, что в мамлюкском Египте середины XIII века «старшие эмиры» превращаются в военных командиров, которые возглавляют объединения, основанные преимущественно на корпо-

¹²⁴ Гордлевский В., նշվ. աշխ., էջ 54; Хилāl ac-Сābū. “Установления и обычай дворца халифов”. Москва, 1983, стр. 66; Гусейнов Р. “Султан и халиф (из истории сузеренитета и вассалитета на Ближнем Востоке XI-XII вв.)”, Палестинский сборник, вып. 19 (82), Ленинград, 1969, стр. 130-131; al-Maqrīzī Ahmad ibn ‘Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma’rifat duwal al-mulūk, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, 659 թ.:

¹²⁵ Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fi Ta’rīch al-Hijra, էջ 1:

¹²⁶ Гордлевский В., նշվ. աշխ., էջ 80; Бартольд В. “Сочинения”, т. 2, ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии. Москва, 1963, стр. 162-163.

¹²⁷ al-Maqrīzī Ahmad ibn ‘Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma’rifat duwal al-mulūk, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, 650 թ.: Ibn Taghrībirdī. Al-Nujūm al-zāhirā fi mulūk Miṣr wa al-Qāhira, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>.

ративных связях, а их совет (курултай в тюркоязычной терминологии) характеризуется следующими особенностями:

1. Само понятие «курултай» начинает размываться и исчезать.
2. Собрание теряет свою сакральность и связь с родовой территорией
3. Фактически, расширяется состав участников: в случае выборов правителя требуется санкция халифа, в случае принятия каких-либо установлений требуется решение улемов и факихов.
4. Родоплеменной характер состава полностью утрачивается, курултай представляет собой по существу собрание военных командиров.
5. Курултай сохраняет при участии старших эмиров и эмиров свои функции избрания правителя, а также функции военного совета.

Таким образом, женитьба на вдове умершего правителя, принятие титула аatabека при малолетнем малике и согласие высших военных командиров стали основными элементами процесса возведения на престол ал-Муизза Иzz ад-Дина Айбека. Необходимо посмотреть, какая схема будет использована при восшествии на трон следующих мамлюкских правителей.

После убийства Айбека в 1257г. (655 г.х.), маликом стал его малолетний сын - ал-Мансур Нур ад-Дин Али. Решение о кандидатуре нового правителя было принято на совете эмиров, возглавляемом ближайшим сподвижником погибшего малика Кутузом¹²⁸. Ал-Муизз оставил после себя двух сыновей¹²⁹. Бейбарс ал-Мансури сообщает только возраст Али - «около десяти лет»¹³⁰. О втором же говорится, что «он оделся как факир, и стал жить нищенствованием, пока не закончилась его жизнь»¹³¹. Можно допустить, что такая судьба ему была уготована только с одной целью - дать возможность Кутузу стать аatabеком при малолетнем Нур ад-Дине, сконцентрировав, таким образом, в своих руках всю полноту власти. По сообщению Бейбарса ал-Мансури, Кутуз

¹²⁸ Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fi Ta'rīch al-Hijra, Էջ 24:

¹²⁹ Նույն տեղում:

¹³⁰ Նույն տեղում, Էջ 25:

¹³¹ Նույն տեղում, Էջ 24:

достиг своей цели¹³², однако аль-Макризи дает другую информацию: Кутуз стал «заместителем султана - nā’ib al-sultān» и «устроителем - mudabbir» [дел] государства, а аatabеком при пятнадцатилетнем Али стал эмир Фарис ад-Дин Актай¹³³, который, по версии Бейбарса ал-Мансури, да и самого ал-Макризи был убит еще в 652 г.х. (1254г.)¹³⁴. Впрочем, воскресение персонажей у последнего встречается нередко: убитый в 648 г.х. (1250) Туран-шах воскресает в 650 г.х. (1252г.), чтобы вернуться в Сирию¹³⁵. К чести Бейбарса ал-Мансури, он сообщает о смерти Туран-шаха только один раз - в 658 г.х. (1259/1260гг.)¹³⁶. И Бейбарс, и ал-Макризи подтверждают, что реально делами государства занимался Кутуз¹³⁷.

Вскоре всемогущий аatabек сам возжелал взойти на трон. Толчком к этому послужило, по-видимому, взятие монголами Багдада и выдвижение войск Хулагу к Египту. При свержении в 657 г.х. (1259г.) Нур ад-Дина Али были использованы почти те же средства, что и при низложении ал-Ашрафа Мусы: апелляция к неспособности малолетнего малика защитить страну от врага¹³⁸; должность Кутуза как аatabека; согласие эмиров, которые Бейбарсом ал-Мансури были охарактеризованы как старшие¹³⁹.

¹³² Նոյն տեղում, էջ 25:

¹³³ al-Maqrīzī Ahmad ibn ‘Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma‘rifat duwal al-mulūk, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, 655թ.:

¹³⁴ Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fi Ta’rīch al-Hijra, Berlin-Beirut, 1998, p. 25; al-Maqrīzī Ahmad ibn ‘Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma‘rifat duwal al-mulūk, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, 652թ.:

¹³⁵ al-Maqrīzī Ahmad ibn ‘Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma‘rifat duwal al-mulūk, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, 648թ., 650թ.:

¹³⁶ Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fi Ta’rīch al-Hijra, էջ 58:

¹³⁷ Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fi Ta’rīch al-Hijra, էջ 24-46: al-Maqrīzī Ahmad ibn ‘Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma‘rifat duwal al-mulūk, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib> 655-657թթ.:

¹³⁸ Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fi Ta’rīch al-Hijra, էջ 46: al-Maqrīzī Ahmad ibn ‘Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma‘rifat duwal al-mulūk, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, 657թ.:

¹³⁹ Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fi Ta’rīch al-Hijra, Berlin-Beirut, 1998, p. 46; al-Maqrīzī Ahmad ibn ‘Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma‘rifat duwal al-mulūk, mode of

С именем Кутуза связана довольно любопытная информация, передаваемая ал-Макризи: «Говорят, что его (т.е. Кутуза - А.Ф.) звали Махмуд ибн Мамдуд, что его мать - сестра Джалал ад-Дина Хорезмшаха, а его отец - сын дяди по отцу султана Джалал ад-Дина»¹⁴⁰. Достоверность этих сведений сомнительна. Секретарь брата предполагаемой матери египетского малика, Джалал ад-Дина Манкбурны, Шихаб ад-Дин ничего не сообщает о Кутузе¹⁴¹. З. М. Буняитов пишет, что Кутуз был сыном Хан-Султан¹⁴². Однако последняя после разгрома государства Хорезмшахов была выдана за Джучи¹⁴³. Некоторые современные арабские авторы склонны принимать на веру знатное происхождение Кутузы¹⁴⁴.

Единственную зафиксированную попытку создания фальшивой генеалогии мамлюнского правителя можно объяснить следующим. С падением в 1258г. Багдада и выходом монголов к границам Египта резко сменились приоритеты внешней политики мамлюков. С момента своего прихода к власти мамлюки нуждались в исламской легитимации осуществленного ими переворота¹⁴⁵. Кратчайший и одновременно самый надежный путь - получение санкции Аббасидского халифа через проведение специальной церемонии облечения властью, предоставления жалованной одежды и знамени. Это позволило бы мамлюкским правителям титуловаться султанами. С Багдадом постоянно велись переговоры по этому вопросу, но к положительному результату они не привели¹⁴⁶. Уничтожение же халифата лишило мамлюков возможности

access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, 657 р.:

¹⁴⁰ al-Maqrīzī Ahmad ibn ‘Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma‘rifat duwal al-mulūk, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, 658 р.:

¹⁴¹ Буняитов З. “Комментарии, Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны”. Баку, 1973.

¹⁴² Буняитов З., նշվ. աշխ., էջ 223:

¹⁴³ Буняитов З., նշվ. աշխ., էջ 86:

¹⁴⁴ Tamām A., Qutuz. Qahara al-mugūl wa tā‘anahu al-rifāq, mode of access: <http://www.islamonline.net/Arabic/history/1422/01/article30.shtml>, 1422 г.х.

¹⁴⁵ Филиппов А. “Становление власти Мамлюков в Египте (1252-1260гг.), Египет, Ближний Восток и глобальный мир”. Москва, 2006, стр. 113-115.

¹⁴⁶ Филиппов А., նշվ. աշխ., էջ 113-115:

получить санкцию на свое правление от халифа. Вероятно, именно тогда у египетского малика зародилась идея обосновать свои притязания на престол, породнившись с известной, но уже уничтоженной правящей династией. Что касается Бейбарса ал-Мансури, то он ничего не сообщает о происхождении Кутуза¹⁴⁷.

Однако правление Кутуза, принявшего лакаб ал-Мудзффар, было недолгим. После разгрома монголов под Айн-Джалутом группа эмиров, опасавшихся расправы, организовала против малика заговор. На пути в Каир Кутуз был убит¹⁴⁸.

Заговорщики выбрали новым правителем Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Бундуқдари, принявшего лакаб аз-Захир. Однако новый малик оказался в весьма сложных условиях: источники ничего не сообщают о женах Кутуза и о попытках Бейбарса вступить с ними в брак; нет информации о детях убитого малика, при которых можно было бы стать аatabеком; принадлежа к фракции Фарис ад-Дина Актая¹⁴⁹, Бейбарс, по-видимому, не мог рассчитывать на согласие «старших эмиров», большинство из которых, особенно после проведенных Кутузом «чисток»¹⁵⁰, были сторонниками погибшего правителя. По-существу, аз-Захир не мог задействовать даже неисламские механизмы легитимации собственной власти, превращаясь в абсолютного узурпатора. Бейбарс был вынужден пойти по другому пути,циальному от того, который выбрали его предшественники.

Выводы:

Механизм смены власти в раннебахритский период носил исключительно тюркский характер, то есть был значимым только внутри

¹⁴⁷ Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fi Ta’rīch al-Hijra, Berlin-Beirut, 1998.

¹⁴⁸ Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fi Ta’rīch al-Hijra, ፲ 53-54: al-Maqrīzī Ahmad ibn ‘Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma’rifat duwal al-mulūk, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, 658 р.:

¹⁴⁹ Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fi Ta’rīch al-Hijra, ፲ 12: al-Maqrīzī Ahmad ibn ‘Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma’rifat duwal al-mulūk, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, 658 р.:

¹⁵⁰ Baybars al-Mansūrī, Zubdat al-Fikra fi Ta’rīch al-Hijra, ፲ 46: al-Maqrīzī Ahmad ibn ‘Alī, Kitāb al-Sulūk li-ma’rifat duwal al-mulūk, mode of access: <http://www.al-eman.com/islamlib>, 657 ፲:

правящей мамлюкской элиты.

Сам этот механизм сочетал в себе две группы элементов: вхождение в правящий род и получение согласия правящей элиты, то есть, исходя из специфики устройства тюрских государств, он должен был обеспечить получение родовой и политической легитимации.

Вхождение в правящий род обеспечивалось браком с супругой бывшего правителя, на краткий период возведенной на трон, и занятие должности атабека («князя-отца») при малолетнем государе. Кроме того, этот пост стал средством сосредоточения в руках атабека всей полноты власти.

К элементу политической легитимации следует отнести «совет старших эмиров», видоизмененный курултай, который в мамлюкском Египте принял вид совета высших военных командиров.

Захвативший в 1260г. власть малик аз-Захир Бейбарс, в силу обстоятельств не мог использовать механизм тюркской легитимации своей власти и был вынужден обратиться к исламскому - к восстановлению Халифата.

ՖԻԼԻՊՈՎ ԱԼԵՔՍԱՆԴՐ

ԻՇԽԱՆԱՓՈԽՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԸ ԲԱՀՐԻՆԵՐԻ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅԱՆ ՎԱՂ ՇՐՋԱՆՈՒՄ (1250-1261 թթ.)

Այս հետազոտության շրջանակներում քննության է առնված մամլուֆյան Բահրի հարստության վաղ շրջանի պատմությունը: Հեղինակը, հենվելով գրավոր աղբյուրների և մասնագիտական գրականության վրա, փորձում է ներկայացնել նշված շրջանում իշխանության փոխանցման կամ իշխանափոխության մեխանիզմը և դրա առանձնահատկությունները, լուսաբանել Եգիպտոսի պատմամշակութային կյանքում Բահրի հարստության և դիշաղական ծագմամբ մամլուֆյան վերնախսավի ունեցած ներդրումները: Հետազոտության ժամանակարգական սահմաններն ընդգրկում են Ալյության ալ-Մուազզամ թուրանշահի գահընկեցությունից մինչև Եգիպտոսում Աբբասյանների հաստատումն ընկած ժամանակահատվածը: Հետազոտության մեջ որպես հիմնական աղբյուրներ օգտագործվել են Բեյրարս ալ-Մանսուրի ան-Նասիրիի, Ահմադ իբն Ալի ալ-Մաքրիգիի և իբն Շաղրիբիրդիի պատմական երկերը: